

Аоки и Бабочка Канаэ стояли бок о бок, наблюдая, как обезглавленный призрак превращается в клубы чёрного дыма, быстро рассеиваясь у их ног. Бабочка Канаэ быстро и эффективно справилась с этим призраком, избежав преждевременного распространения следов. "Это и есть то, что случается с призраком, когда его обезглавливают?" – спросил Аоки, с интересом рассматривая исчезающий дым. Это был его первый раз, когда он собственными глазами видел конец призрака, обезглавленного мечом Ничирин. Бабочка Канаэ убрала свой длинный клинок. "Идёт ещё один призрак. Кажется, Музан Кибуцуджи, Танец Призраков, заметил наши действия. Первый этап плана удался!" – заявила она. Аоки покачал головой и облил себя холодной водой. "Не обязательно. Призрак изначально был поставлен перед задачей найти синюю гиганбану. Возможно, он просто услышал вести и решил проверить лично." "Господин Аоки, ваше замечание имеет логику!" – согласилась Бабочка Канаэ, немного расстроенная, но быстро восстановившаяся. Её взгляд устремился на город, видневшийся вдали. "Раз этот призрак действует по приказу Кибуцуджи, значит ли это, что сам Кибуцуджи находится в этом городе?" "Вполне возможно, но даже если Кибуцуджи здесь, найти его будет непросто!" – отвечал Аоки. В огромной толпе людей практически невозможно найти призрака, способного изменять свою внешность и дыхание. Вскоре Аоки и Бабочка Канаэ разделились, используя пространственную магию для переноса на ровную площадку на склоне горы. Там, среди зарослей цветов, росла только одна разновидность – синие гиганбаны, чарующие и прекрасные, напоминающие цветы из преисподней. Но присмотревшись, можно было заметить, что эти цветы не шевелятся, даже когда дует ветер. Это были искусственные цветы, изготовленные Яойей Уяшики – настолько реалистичные, что даже опытный цветовод не смог бы отличить их от настоящих без тщательного осмотра. "Господин Аоки", – прозвучал голос молодого монаха, сложившего руки в приветствии. "Миньминью", – кивнул Аоки в ответ. Несмотря на то, что цветы были фальшивками, они играли ключевую роль в их плане. Обычно Аоки лично занимался контролем за ними, но если у него возникали другие дела, то ответственность переходила к Миньминью Синмей, сильнейшему члену Корпуса Истребителей Демонов. Аоки сел и начал размышлять. Он очень надеялся, что призрак, с которым они столкнулись, был посланником Музана Кибуцуджи. Это была их вторая попытка. Во время первой попытки новости распространялись долго, и никто не обратил на них внимания. Чтобы избежать раскрытия своих хитростей, они прекратили план, переместились сюда и начали вторую попытку. На этот раз удача была на их стороне, и уже на следующий день призрак появился у них на пороге. Однако ещё нужно было убедиться, что именно Кибуцуджи повелся на их удочку. Аоки не ждал долго. Спустя час к ним подлетела хрупкая фигура. Бабочка Ниндзя выглядела серьезной: "Господин Аоки, мы обнаружили новые следы призраков!" Аоки заинтересовался: "Сколько их? Какова их сила?" "Их двое. Их силы, возможно, не уступают Сиксяню, но они лишены живости в глазах." "Я сейчас же отправляюсь!" – без лишних слов поднялся Аоки. Появление двух волн призраков за такое короткое время говорило о том, что, скорее всего, именно они попали на крючок Кибуцуджи. Снова призвав Миньминью Синмей, Аоки вместе с Бабочкой Ниндзя переместился к Бабочке Канаэ через пространство. "Как дела?" Бабочка Канаэ не ответила, а лишь слегка вздернула подбородок, указывая вниз. Аоки сделал шаг вперед, посмотрел вниз и увидел инопланетное чудовище с глазами на голове. Даже призраки редко превращались в настолько не похожих на людей существ. "Неужели это монстр, созданный Кибуцуджи из крови?" – пробормотал Аоки, заметив, что его глаза слегка дрогнули. Музан Кибуцуджи мог быстро создавать призраков низшего уровня. Теперь же, судя по всему, эта способность была не такой уж непобедимой. "Сестра, почему остался только один?" – спросила Бабочка Ниндзя тихим голосом. Бабочка Канаэ объяснила: "Они разделились, и сейчас за другим наблюдает господин Томиока Гию." "Хорошо, пока ничего не предпринимайте", – скомандовал Аоки. Призраки низшего уровня и Хашира – это небо и земля. В данный момент большая часть сил Корпуса Истребителей Демонов была сосредоточена на этой горе, поэтому справиться с этими двумя призраками было бы элементарно. Однако, в таком случае, они могли бы спугнуть змею – предупредить Кибуцуджи

о проблеме. Подождать немного сделало бы ситуацию более естественной. Конечно, это лишь относительно. Если они убьют этих двух призраков, Кибуцуджи может почувствовать опасность. Планы никогда не бывают идеальными. Втроем они молча следовали за инопланетным призраком. Аоки быстро заметил проблему. "У этого призрака, кажется, проблемы с головой." Бабочка Канаэ кивнула: "Точнее, его дух ненормален. И у другого призрака та же проблема. Ещё, несмотря на то, что их аура сопоставима с Сиксянем, они намного уступают в других аспектах. Например, в осознанности. Если бы это были настоящие призраки низшего уровня, то они бы давно заметили нас." Аоки задумался. "Похоже, это ещё один побочный эффект созревания." Конечно, в конечном счете всё сводится к потенциалу и таланту. Если у кого-то есть достаточно таланта, и он без труда может переносить кровь, данную Кибуцуджи, то таких побочных эффектов не должно быть. Однако гении – большая редкость. То же самое касается гениев, ставших призраками. Эта гора была специально выбрана Аоки и Корпусом Истребителей Демонов. Она не слишком большая и не слишком маленькая. Здесь была только небольшая полянка с "синими цветами Гиганбаны". Двум призракам было непросто найти нужное место. Аоки был очень терпелив и ждал молча. Чтобы поймать крупную рыбу, надо быть готовым долго её ловить. Две

<http://tl.rulate.ru/book/110330/4140267>